

Эта кость зверя имела форму крюка размером с ладонь, была вся красная и излучала странное сияние.

При внимательном рассмотрении на её поверхности можно было увидеть несколько естественных узоров.

Эти узоры, казалось, содержали в себе некую силу, способную самостоятельно поглощать духовную энергию со всех сторон, превращая её в струйки ветра, окружавшие ладонь Чжан Саня.

— Кость Бессмертной Летающей Рыбы? Эта штука в сочетании с формацией неплохо увеличивает скорость духовной лодки. Чжан Сань, ты чего сегодня такой щедрый? — капитан, поедая грушу, присел рядом с мужчиной, толкнул его плечом и с улыбкой заговорил.

— Сюй Цин только пришёл, я должен как-то это отметить, — простодушно ответил Чжан Сань.

Сюй Цин не стал принимать подарок, а посмотрел на капитана, ожидая его решения. Он чувствовал, что причина щедрости Чжан Саня заключалась не в нём самом, а скорее всего, в капитане.

Видя взгляд Сюй Цина, капитан улыбнулся.

— Бери. Он даёт тебе это, чтобы ты понял: в будущем поменьше приходи сюда расследовать убийства.

Услышав это, Сюй Цин взглянул на Чжан Саня. Тот добродушно улыбнулся.

Сюй Цин кивнул, взял рыбью кость, с любопытством осмотрел её и положил в карман.

Подумав, он последовал примеру капитана и тоже присел рядом, но сохраняя определённую дистанцию.

Видя это, Чжан Сань улыбнулся ещё шире.

— Чжан Сань, были ли здесь в последнее время какие-нибудь странности? — капитан доел грушу и, достав персик, откусил от него.

Сюй Цин тут же насторожился и посмотрел на Чжан Саня.

Чжан Сань достал курительную трубку, затянулся, постучал ею о землю, и пепел, упав, образовал на земле рисунок человеческого лица и строку текста.

"На южных причалах в последнее время появилось много новых лиц".

Капитан задумался, похлопал Чжан Саня по плечу и улыбнулся Сюй Цин.

— Младший брат, ты пока возвращайся, сегодня рабочий день закончен. Не забудь, завтра не опаздывай.

Услышав это, Сюй Цин понял, что им есть о чём поговорить, кивнул и ушёл.

...

Наступал вечер, оранжевые лучи заходящего солнца падали на него, окрашивая серую даосское одеяние в яркие цвета. По мере того как он удалялся, двое, сидевшие позади, провожали его взглядом.

Когда Сюй Цин скрылся из виду, капитан засмеялся.

— Ну, как тебе новичок? Ты сегодня на редкость щедр.

— Новичок? Где ты нашёл такого парня? Этот малый, как только увидел меня, первым делом посмотрел на мою шею. Как я мог не быть щедрым с таким человеком?!

Капитан расхохотался.

— Ты ещё смеёшься? Какая привычка может развить инстинкт смотреть на шею человека?

Чжан Сань горько улыбнулся, потрогал свою шею, ему до сих пор было немного не по себе. Он сильно затыкнулся трубкой.

— Конечно, привычка перерезать глотки, — капитан веселился от души, доел персик и достал ещё один, откусив от него большой кусок.

— Этот парень, красивый, но аура убийства вокруг него слишком сильна. Он изо всех сил пытается её скрыть, но я всё равно чувствую, особенно в его глазах, — серьёзно сказал Чжан Сань.

— Ты заметил? У него глаза человека, который живёт по принципу "око за око". Кажется, для него убийство — это нечто само собой разумеющееся, если оно соответствует его принципам...

— Такого человека, если ты сможешь использовать его правильно, всё будет хорошо. Но если не сможешь, берегись, он может обернуться против тебя. Я смутно чувствую, что на его руках

немало смертей, и он кажется мне очень опасным. Если бы я встретил его в море, я бы не стал его провоцировать. Я не хочу умирать.

— Забавный младший брат, — капитан улыбнулся, глядя в сторону, куда ушёл Сюй Цин. Казалось, чем больше Чжан Сань говорил об этом, тем веселее ему становилось.

Чжан Сань беспомощно вздохнул, внутренне ругая себя за то, что забыл, что этот парень тоже ненормальный и действует совершенно непредсказуемо.

Пока капитан и Чжан Сань обсуждали Сюй Цина, тот шёл по улицам порта. Наступали сумерки, на улицах становилось всё меньше людей, большинство аптек закрылись, и Сюй Цин вернулся на своё место.

Вернувшись, он не стал сразу же доставать духовную лодку, а тщательно осмотрел всё вокруг.

Вчера в этом месте кто-то появился с убийственным намерением, поэтому Сюй Цин, вернувшись сегодня, всё подробно проверил, даже рассыпал в море немного ядовитого порошка. Убедившись, что всё в порядке, он достал духовную лодку и ступил на неё.

Когда защита духовной лодки мгновенно поднялась, Сюй Цин вошёл в каюту и почувствовал себя немного спокойнее.

Сев, скрестив ноги, он не стал сразу же приступать к совершенствованию, а задумался обо всём, что произошло за день.

Капитан был для него загадкой, но Сюй Цин запомнил все его слова. Интуиция подсказывала ему, что капитан говорил правду.

Что касается Чжан Саня, то Сюй Цин смутно чувствовал, что тот что-то скрывает, как будто немного опасается его.

А ещё был тот ученик, чьи очки вклада обнулились, и он не смог самостоятельно покинуть это место. Он с отчаянием смотрел в небо, и в конце концов был уничтожен и обратился в прах.

Всё, что Сюй Цин увидел и услышал за этот день, заставило его понять, что большинство учеников, которые способны выжить в жестокой среде главного города Семи Кровавых Глаз, не так просты, как кажутся. Нельзя судить только по внешнему виду.

Например, капитан или Чжан Сань. Любой из них, попади он в лагерь мародёров, смог бы легко управлять людьми, решая, кому жить, а кому умереть.

А весь Семь Кровавых Глаз сейчас казался Сюй Цину чем-то вроде ещё одной Запретной зоны,

поэтому ему нужно было ещё усерднее совершенствоваться.

Особенно, когда он вспоминал молодого человека в светло-пурпурном одеянии, которого он видел днём. Тот был всего лишь на стадии Конденсации Ци, но его высокое положение и поклоны окружающих заставили Сюй Цина почувствовать знакомое классовое неравенство.

Подобное классовое неравенство он видел много раз с самого детства и знал, как с ним справляться.

Кроме того, из осторожности Сюй Цин не стал расспрашивать капитана о том, кто именно дал ему идентификационный жетон.

Если этот человек захочет появиться, он появится. Если нет, Сюй Цин не станет навязываться.

— Вряд ли это забота мастера Бая, — Сюй Цин сделал глубокий вдох, закрыл глаза и начал совершенствоваться.

Спустя час на улице стемнело. В тишине Сюй Цин открыл глаза, в которых читалось сомнение.

Он чувствовал, что скорость его совершенствования значительно снизилась по сравнению со вчерашним днём, и знал причину.

Если сравнить тело с сосудом, то вчера этот сосуд был почти пуст, поэтому он мог без труда поглощать больше духовной энергии. Но теперь сосуд был частично заполнен, поэтому во время совершенствования ему приходилось увеличивать свою способность поглощения, чтобы вытягивать духовную энергию извне.

— Если бы только духовная энергия могла вливаться сама собой, без усилий с моей стороны. Но для этого нужна высокая концентрация духовной энергии снаружи, — Сюй Цин опустил голову, задумался, а затем, сложив пальцы для заклинания, указал на борт лодки.

Место, на которое он указал, тут же засияло, появились лучи света, заполнившие всю лодку, словно это была формация.

Сейчас эта формация явно работала, заставляя духовную энергию извне медленно, но непрерывно поступать внутрь. Именно поэтому совершенствование внутри духовной лодки было быстрее, чем снаружи.

Всё из-за этой формации Духовного Сбора.

— Нужно улучшить источник энергии, — Сюй Цин задумался. Из нефритовой таблички духовной лодки он знал, что помимо использования биологических материалов, есть ещё один важный аспект улучшения духовной лодки и духовного корабля.

Это источник энергии.

А источником энергии выступает ядро лодки, что подобно сердцу, определяет движущую силу, способное к бесконечному росту и является самой дорогой частью для замены.

В самом начале источником энергии духовной лодки выступает формация Духовного Сбора. С её помощью можно накапливать энергию в лодке.

Если ученик считал, что энергии недостаточно, он мог самостоятельно разместить духовные камни, чтобы подпитывать формацию.

Кроме того, сердца могучих чудовищ часто являются лучшим материалом для источников энергии. Чем мощнее энергия сердца, тем больше сила формации, а также максимальная скорость, защита и другие характеристики духовной лодки.

В противном случае, если уровень источника энергии недостаточен, то даже при хорошей внешней комплектации сложно полностью раскрыть потенциал лодки.

Подумав об этом, Сюй Цин стиснул зубы и достал один из оставшихся десяти духовных камней, положив его на формацию. В следующий момент духовный камень исчез, а лодка содрогнулась.

Формация засияла ярким светом, и вся лодка словно превратилась в водоворот, притягивая из всех сторон ещё более плотную духовную энергию, чем раньше.

Сюй Цин немедленно начал совершенствование, и на этот раз скорость его совершенствования заметно возросла.

Когда наступило утро, Сюй Цин резко открыл глаза, и в них вспыхнул фиолетовый свет.

— Шестой уровень Писания Трансформации Моря! — Сюй Цин глубоко вздохнул, ощущая своё духовное море, которое теперь достигало 180 метров. Хотя казалось, что оно увеличилось всего на 30, как и раньше, но на самом деле эффект от прорыва повышал силу вдвое.

Поэтому по объёму оно стало намного больше, и, что самое важное, количество доступных видов техник преобразований и их сила также увеличились.

— Если так пойдёт и дальше, то через несколько дней Писание Трансформации Моря достигнет того же уровня, что и техника Морей и Гор, — Сюй Цин был доволен такой скоростью, только вздыхал из-за больших затрат на совершенствование.

За одну ночь один духовный камень был полностью израсходован.

На улице уже рассвело, Сюй Цин привёл себя в порядок, вышел из духовной лодки и направился в отдел Убийств, чтобы начать свой второй рабочий день.

Работа в отделе Убийств была не только обязанностью, но и оплачиваемой. Согласно информации о должности на идентификационном жетоне, ежемесячное вознаграждение составляло три тысячи очков вклада.

Поэтому Сюй Цин относился к работе серьёзно. Вскоре после восхода солнца он прибыл в отдел Убийств и направился в Чёрное подразделение, где увидел капитана шестого отряда и его членов.

В шестом отряде было около двадцати человек, мужчин и женщин, с разной внешностью. Каждый из них обладал немалой силой совершенствования. Они тоже заметили Сюй Цина, но в основном были равнодушны и относились друг к другу с настороженностью.

Сюй Цин по своей природе не был общительным, поэтому молча стоял в стороне, держась на расстоянии от всех. Вскоре капитан шестого отряда лениво вышел из комнаты, жуя яблоко.

— Сегодняшнее задание — по-прежнему искать остатки Ночного Голубя.

— Поэтому не стоит постоянно гоняться за преступниками из списка разыскиваемых. Хотя награда за них велика, Ночной Голубь — наш главный приоритет на данный момент. Помните, если найдёте зацепки, не спугните их, а сообщите в отдел. Отдел отправит других людей, чтобы проверить информацию и разработать план действий.

— А теперь за работу!

После слов капитана члены шестого отряда разбежались. На этот раз капитан не стал брать Сюй Цина с собой, а дал ему нефритовую табличку со списком разыскиваемых преступников, поручив ему действовать самостоятельно. Сюй Цин не возражал против такого решения и вскоре покинул отдел Убийств.

Он изучал нефритовую табличку, патрулируя город-крепость.

Он не знал, в каком направлении патрулировать, поэтому, подражая капитану, отправился в район порта, оставаясь бдительным и по большей части передвигаясь по тёмным и незаметным местам. Он снял значок отдела Убийств.

Находясь в тени, он наблюдал за спешащими по улицам людьми, за оживлёнными лавками. Сюй Цин ещё глубже осознал процветание главного города.

В какой-то момент он увидел торговца леденцами на палочке и вспомнил о своём детском желании. Он подошёл, купил один леденец, осмотрел его, убедившись, что всё в порядке, и

только потом продолжил свой путь, поедая леденец в тени.

Он просмотрел весь список разыскиваемых преступников в нефритовой табличке и понял, почему капитан предупреждал членов шестого отряда не заикливаться на их поимке. Дело было в том, что награды за них были чрезвычайно щедрыми — минимум десять духовных камней, а максимум — несколько сотен.

Солнце поднялось высоко, наступил полдень. Сюй Цин ел очень медленно и у него ещё был запасён один леденец, вдруг остановился и посмотрел на толпу вдалеке.

Его взгляд упал на женщину в скромной одежде, которая, однако, не могла скрыть её изящной фигуры. Она ловко вытащила два кошелька из карманов прохожих.

Женщина, уверенная в своей ловкости, с привлекательной внешностью и фигурой, вышла из толпы, взвесила в руке кожаные кошельки и довольно улыбнулась.

Но её улыбка померкла, когда она увидела вдалеке в углу безэмоциональное лицо Сюй Цина.

Она быстро изобразила смущение, покраснела и, опустив голову, попыталась уйти. Однако краем глаза заметила, что Сюй Цин идёт к ней.

Это насторожило её, но она всё ещё не узнала Сюй Цина. Однако инстинктивное чувство опасности заставило её ускорить шаг и попытаться скрыться в толпе.

Но Сюй Цин узнал её.

Это была та самая женщина, которая подставила его несколько ночей назад и сбежала.

Из-за которой ему пришлось убить в свой первый день после прибытия.

Сюй Цин доел последний кусочек леденца и правой рукой метнул бамбуковую палочку. Она пронеслась, словно молния, с пронзительным свистом, прямо в женщину.

Скорость была настолько велика, что женщина, побледнев, не успела увернуться. Прежде чем она смогла скрыться в толпе, бамбуковая палочка пронзила её правую ногу. С громким стуком её тело рухнуло на землю.

Женщина закричала от боли и начала звать на помощь, словно слабая девушка, подвергшаяся нападению хулигана. Окружающие в ужасе бросились врассыпную.

В то же время холодный голос Сюй Цина донёсся до дрожащей женщины.

— Ещё один звук — и я разорву тебе рот.

Способность Сюй Цина к обучению и подражанию, как и его память, были превосходны...

<http://tl.rulate.ru/book/76007/4953074>